

Вырезка из газеты **СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ**

от 23 января

1975 г.

г. Мookва

АЛГОРИТМЫ И АРИИ

Берега становятся все темнее. Перерезав серебристо-желтую дорожку, моя байдарка с середины озера скользя к берегу, к костру, к людям. Костер еще горит, а люди в моем лагере уже спят. Не слышно даже плеска рыбы в воде, а, говорят, ее здесь много. Не шелохнется ветка сосны над палаткой...

Вдруг где-то справа послышался голос. Показалось? Нет, наяву. Мужской и женский, низкий, чуть тягучий. Поют. Женский трепетно молот о чем-то, и страстно и настойчиво вторит ему мужской. Я пошла на голоса. Пели что-то очень знакомое. Ну, конечно же, сцена из «Царской невесты»... Любаша и Бомелий.

Я укрылась за поросшим лишайником стволом старой ели и слушаю. Хорошо!.. Только с каких это пор оперные певцы стали репетировать свои партии в байдарочных походах? Вон у костра еще несколько человек перелистывают ноты. Самодельность? Непохоже: крепкие, хорошо поставленные голоса, свободное дыхание певцов. Правда, если в Любаше все привычно, то о Бомелие этого не скажешь. Высокий лоб, модная борода, широкоплеч, артистичен. Да ведь он без грима. Загримируется в старика, и все пойдет по привычной стезе.

Нет, ничего не пойдет. Все равно непривычный какой-то лепит он образ. Как обычно трактуют Бомелия? Гнусный, корыстный старик. Выдался ему шальной случай, и готов он на все, чтоб вдохнуть аромат юности. А здесь я вижу молодого, любящего Бомелия. И не корысть толкает его на преступление, а неразделенная пламенная страсть. Очень ин-

тересно... Пойдите, да ведь я уже встречала его где-то, слышала этот голос. Ну, конечно же, это Козлов... Значит, все-таки самостоятельность. Но...

Накануне Эдуарда с Лидой были у друзей. Много пели, смеялись, балагурили. Вернулись за полночь. Утром телефон разбудил дом. Звонил Никита Никифоров:

— Эдик надо петь Горо.

— Конечно, спую. Репертуар на месяц знаю. А зачем сейчас-то звонишь?

— Нужно немедленно ехать в Большой.

— Только-то? А может, уж сразу в «Ла Скала»?! — попробовал отшутиться Козлов. А сам волновался: уж слишком немногословен был Никита, какая-то напряженность чувствовалась в нем.

— Ты все еще не понял. Будешь петь сейчас, в утреннем спектакле «Чио-Чио-сан» в Большом театре.

Теперь Эдуард понял, что предлагает ему режиссер Большого и одновременно народного оперного театра ЗИЛА, где пел Козлов. Со страху он забыл позавтракать. Вошел в театр, ступил на «святые половинки», и дух захватило от предстоящего. Быстро повели гримироваться, потом на сцену. Здесь уже все было готово. Заколыхался и разошелся золототканый занавес первой сцены страны...

В спектакле были заняты Пьявко, Миглау, Большаков. Дирижировал Дмитриад. Партию Горо пел Эдуард Козлов, заведующий сектором математического моделирования Всесоюзного научно-исследовательского института стройматериалов и конструкций.

На сцене он сразу ощутил атмосферу доброжела-

тельности. Помогали солисты. Старательно помогали ему и хористки — группы гейш. Они короткими репликами подзывали Горо к себе, чтобы не был он на сцене блуждающей звездой. Мизансцены в спектаклях Большого театра и самостоятельной студии во многом совпадают. А Горо почти все время в действии, в контакте со всеми персонажами. Трудно.

Но шла опера, и скоро исполнители поняли, как серьезно работает в искусстве этот математик. Он так вжился в образ, что почти не смотрел на дирижера. Это с уважением отметили артисты: хорший театральный тон — не сморгнуть «на дялю»... Вот и кончился акт. Горо вышел на поклон и... все выше поднимал он глаза — где-то там, далеко-далеко последний ярус. Опять вернулся самый примитивный страх: ведь в этом зале звучат лучшие голоса страны...

В детстве Козлов пел в хоре мальчиков у Свешникова. В двенадцать лет участвовал во «взрослых» концертах», пел итальянские песни. Позже с концертными бригадами он побывал на Дальнем Востоке, в Сибири.

Особенно запомнился концерт в Братске. Возле Дома культуры соорудили импровизированную сцену. На закате собралось многочисленное зрители. В вечернем воздухе — смолистый настой хвои и тучи мошки. Петь трудно. Пришлось перенести концерт в зал, где еще не было кресел. Козлов начал с «Рушника» П. Майбороды. Ему отвести одобрительный гул публики. И топот: из-за тесноты хлопать зрителя просто не могли. «Пой, пой еще», — пробасил из темноты галерки муж-

ской голос. И Козлов пел, пел до ночи...

А потом он стал студентом МЭИ. Поначалу было очень нелегко делить время между клубом и учебными лабораториями. Но уже тогда началось его вращение в будущую профессию уже в студенчестве он всерьез влюбился в математику.

Влюбиться-то влюбился, а музыку не оставил. Окончив институт, он пел сначала в самодельном оперном театре Центрального Дома культуры железнодорожников, а потом перешел в оперный театр ЗИЛА. О своем театре Козлов может рассказывать часами. Увлеченность искусством, преданность ему в нем поразительны. Так что же, выходит, первая любовь сильнее? Но тогда логичен и другой вопрос: почему он не стал профессиональным певцом? Так, чтобы без всякой математики и вычислительных машин.

Только петь? Нет, никогда у Козлова не было таких мыслей. Бросить математику — это так же невозможно для него, как вдруг перестать петь. Мне кажется, один из залогов творческого отношения к жизни у человека — это не растроченная за годы свежесте восприятия, способность вновь и вновь удивляться. Говорят, из таких людей выходят лучшие врачи. Те, что так и не привыкают к неизбежности смерти. И лучшие артисты, которые дрожмя дрожат перед тысячным выходом на сцену. Но, оказывается, из таких людей выходят и специалисты по прикладной математике. Это я поняла с первых слов Эдуарда о своей работе:

— Человек создает машину, способную совершать логичное действие, как бы умею-

щую думать. Я, наверное, никогда не перестану удивляться этому...

И вправду, когда знакомишься с различными темами руководимого Козловым сектора, видишь, как увлекательна, как нужна людям работа математика Козлова. Вот, например, серия задач по оптимизации технологических режимов... Строится математическая модель, которая с большей или меньшей степенью точности отражает технологический процесс работы завода. С помощью вычислительной машины рассчитывается множество вариантов этого процесса и выбирается оптимальный... Или возьмем серию транспортных задач. По всей стране возят из конца в конец стройматериалы. Как лучше организовать их потоки? Ученые и инженеры, в числе которых был и Козлов, нашли решение этой задачи. Разумеется, с помощью вычислительных машин.

А проблемы кибернетической медицинской диагностики? Нет, не может он отказаться от этих поисков, от множества нерешенных задач, от захватывающих и до чего же порой мучительных, но счастливых трудов!

Случается иногда, таким вот «жадинам» крылья подрезает семья. Женится человек и все «лишнее» забросил: и спорт, и искусство. В семье Козловых еще можно поспорить, кто более стремится сделать свою жизнь полнее — Эдуард или Лида. Они и познакомились-то в оперном спектакле: он — Ленский, она — Ольга...

А ведь, наверное, очень хорошо, что живут на земле такие «жадные» люди.

Г. СНИТОВСКАЯ.